* * *

Вернувшись, Пом стала суетиться на кухне, и вскоре соленый запах распространился по кабинету Ю Чи Тхэ.

Увидев это, Ю Чи Тхэ пришел в странное настроение, потому что её последнее выражение лица, которое он видел в предыдущей регрессии, всё ещё оставалось в сознании мужчины.

– Хнн-хнн…

Пом напевала, словно пребывая в хорошем настроении.

Можно ли считать их первую встречу каждодневной, спросил он себя. Кажется, всё было в порядке. Человек в плохом настроении не стал бы напевать, но когда её похищал, выражение лица Пом было жёстким.

Должно быть, между ними произошло что-то хорошее, но он не мог понять, что именно.

Даже тогда приготовление пищи вполне устраивало Пом. Из шести предыдущих регрессий она четыре раза меняла профессию. Два раза она была художницей, один раз скульптором и один раз писательницей.

Как бы то ни было, ей нравилось "создавать вещи". Внезапно его охватило любопытство. В этой жизни, где окружающая среда была сильно изменена, кем она станет? Было бы очень интересно посмотреть.

Во всяком случае, он думал, что уже пора.

Вернувшись мыслями к теме о Пом, он начал просматривать сводки новостей, сделанные в далёкой чужой стране, находящейся Африке. На этом континенте, расположенном по другую сторону океана, сообщения о происшествиях поступали одно за другим.

– В ЮАР произошло крупномасштабное вооруженное столкновение!

– Воздушный налёт со стороны террористической группировки, сформированной вокруг демонов (□□), Барката. 1400 жертв среди гражданского населения.

– Объединённые Нации Южной Африки (САН) заявляет, что "Африка не пойдёт на компромисс с насилием".

– Барката похищает и убивает 14 рабочих, связанных с САН, и делится видео. Всемирная

Ассоциация охотников осуждает их как злых людей.

– Облака войны покрывают Южную Африку, поскольку беспокойство по поводу новых террористических атак продолжается…

В настоящее время Африка находилась в смятении войны. В отличие от войн прошлого, в которых использовались мечи и ружья, это была война сверхлюдей. Эта долгая война будет продолжаться до тех пор, пока апокалипсис не обрушится на Землю и не породит множество жертв.

Честно говоря, его не интересовало, умирают люди или нет, но если одна из этих смертей включала Красную Драконицу, всё было по-другому.

Время регрессии наступило через год после того, как драконы начали своё развлечение, и Красная Драконица, которая любила драки, играла на поле боя днём и ночью. Затем на неё, к сожалению, напал высокопоставленный сверхчеловек и сильно пострадал. Это был элемент, который ускорил наступление Апокалипсиса.

Поэтому лучше было начать искать, пока она не пострадала из-за чужого высокомерия. Он подумал о времени и дате и понял, что осталось всего несколько дней.

Он должен был скоро переехать.

– Аджосси.

Вот тогда-то Пом и помахала из кухни рукой. Казалось, еда почти готова.

Внутри тарелки была еда, напоминающая жареный рис, и, судя по тому, что он имел оттенок коричневого, казалось, что было использовано подобие соевого соуса. Схватив ложку, Ю Чи Тхэ поднял ложку риса и положил её в рот.

– Ну как?

Пожевав немного, он остановился. Затем, не говоря ни слова, поднял ещё одну ложку.

– Ты хорошо ешь.

Ужин продолжался в полном молчании. Положив последнюю ложку в рот, Ю Чи Тхэ наконец отпустил ложку, и, увидев пустую тарелку, улыбка на лице Пом расцвела, как цветок.

Это блюдо, оно действительно было…

– Это было восхитительно, правда?

Ужасно.

Думая, что какая-то часть может быть вкусной, он съел всё до конца, но ничего такого не было. Однако, когда Ю Чи Тхэ не ответил, Пом, казалось, приняла это как "да".

– Уа, спасибо, аджосси. На самом деле, это блюдо, в котором я больше всего уверена.

– ... Как это называется?

– Ммм, я ещё не решила.

У него было такое чувство, что так оно и есть, потому что в этом мире не может существовать ни такой соленой, ни такой горькой пищи. Прежде чем поднять голову, он тупо уставился на пустую тарелку.

– Я сделаю это снова в следующий раз.

* * *

Вот так и началась странная совместная жизнь регрессора и дракона. Пом приспособилась к дому довольно быстро. Она готовила и мыла посуду, смотрела телевизор и читала книги, живя так, словно это был её дом, и однажды девушка принесла маленький цветочный горшок.

Это был горшок без единого признака жизни внутри.

– Что это такое?

– В доме совсем мрачно, не так ли? Я думала, что понадобится что-то вроде этого.

Как и говорила Пом, дом Ю Чи Тхэ был раздвоенной копией его самого и был наполнен ахроматическими красками. Обои и мебель были тусклых тонов, книжные полки были строго расставлены, и на полу не было ни одной пылинки. Это была среда, которая казалась неестественной для любого человека.

– Хочешь взглянуть?

Пом положила руку на грязь внутри горшка и медленно закрыла глаза. А когда она осторожно подняла руку, то увидела, что на ней распускается маленькая семядолька. Это соответствовало её характеру дракона природы.

В любом случае, эти двое держались на расстоянии и пространстве, живя вместе в течение нескольких дней. Ю Чи Тхэ изначально был немногословным человеком, и поскольку Пом тоже была тихим человеком, они почти не разговаривали, несмотря на то, что находились в одном месте.

– Я вернулся, милорд.

Между тем, копия повторяла уход и возвращение с работы и делилась повседневной жизнью того дня с Ю Чи Тхэ. Ю Чи Тхэ и копия могли поделиться своими воспоминаниями, и после того, как он ненадолго закрыл глаза, Ю Чи Тхэ снова открыл их и кивнул.

– Похоже, у всех проблемы из-за этого Чо Хо Сика или как его там.

В этих воспоминаниях были повседневные эмоции, которые испытывали обычные люди. Тревога, вызванная тем, что они, возможно, не смогут поймать преступника; счастье от нахождения маленьких кусочков улик; новый рекрут чувствует усталость, а эмоции руководителя группы успокаивают его.

Такие эмоции, с которыми он еще не был знаком, медленно накапливались в голове Ю Чи Тхэ.

– Правильно ли будет, если я поднимусь и помогу следствию?

– Всё нормально. Оставь это до крайнего срока, и если они всё ещё не найдут его, тогда ты можешь пойти помочь.

– Я понимаю.

Ю Чи Тхэ немного покопался в памяти копии и подумал о похожей ситуации. Те, кто живёт своей повседневной жизнью, сказали бы что-то вроде этого.

– ... Молодец.

Эту фразу произнёс командир группы, когда новичок вернулся из лагеря. Он уже давно не делал комплиментов другим людям.

– Моя преданность милорду.

Но копия с опущенной головой осторожно подняла вопрос.

– Однако могу ли я попросить Вас об одном?

http://tl.rulate.ru/book/47730/1304157